

Въ Штабѣ Сѣверо-Западнаго фронта*).

(Окончаніе).

30 іюня. Разбираясь въ происшедшемъ у ген. Эверта, не могу отдать себѣ еще отчета, слѣдовало ли, или не слѣдовало атаковать австрійцевъ? Соотвѣтственъ ли результатъ потерямъ въ людяхъ и потраченныхъ снарядахъ?

Успѣхъ поглотилъ, кромѣ другихъ потерь, 6 Сибирскій корпусъ и 27 дивизію. Обѣ части составляли резервъ главнокомандующаго, а теперь онѣ въ боевыхъ линіяхъ. Взамѣнъ 3 свѣжихъ дивизій, оттянуты 2 потрепанныя, направленныя въ XI армію (Ковель) для пополненія.

Наступленіе 25, 15, 9 и 6 Сибирскаго корпусовъ дало намъ выигрышь во времени, какъ будто упрочило здѣсь положеніе и выяснило направленіе и силы противника. Это цѣнно, но стоило не дешево.

Если на правомъ флангѣ южнаго нашего расположенія стало временно прочнѣе, то указанія о томъ, что дѣлать, мы вѣдь будемъ получать съ восточной части расположенія.

XIII армія устраивается; къ Бѣлостоку тоже направляются части; XXI корпусъ направленъ въ Островскій районъ. Опасенія за сѣверъ остаются въ силѣ. Если удастся придвинуть 12 и 13 Сибирскія дивизіи изъ Риги, укомплектовать 63 дивизію, то въ сторонѣ Бѣлостока будетъ крѣпче. Укомплектованія идутъ медленно, а пополненіе ружьями и того хуже.

Фронту нашему удалось нѣсколько пополнить III и XIII арміи и слѣдано это было искусно и скоро.

Врагъ знаетъ, что у насъ нѣтъ патроновъ и можетъ предпринимать то, что при другихъ условіяхъ ему и въ голову не могло бы прійти.

Имѣя подъ рукой 7 армій (не считая V-й), мы можемъ отбиться; думать о нанесеніи ударовъ не приходится, не чѣмъ. Арміи ю.-з. фронта можетъ быть въ худшемъ положеніи и содѣйствіе ими намъ оказываемое не велико. Австрійцы и нѣмцы то и дѣло снимаютъ оттуда дивизіи и уводятъ ихъ въ неизвѣстномъ намъ направленіи.

У насъ всюду недостатокъ въ инженерахъ и инженерныхъ войскахъ, а инженерныя работы необъятны.

*) См. № 3 и № 4 „Военный Сборникъ“.

Усиливается желѣзнодорожное движеніе — узлы оказываются несоответственными. На дняхъ Брестскій узелъ оказался забитымъ очень основательно. На юго-западной линіи стоитъ вереница санитарныхъ и иныхъ поѣздовъ. За 11 мѣсяцевъ войны Брестъ-Литовскій узелъ не былъ должнымъ образомъ расширенъ; говорятъ, что у Ковеля двухколейный путь перешить на одну, дабы размѣстить галиційскій подвижной составъ.

1 іюля. По телеграммѣ ген. Литвинова, 30 іюня 9 час. вечера, I Сибирскій корпусъ уступилъ свои передовыя позиціи и отошелъ на послѣдующую. Линія Единорожець—Грудускъ была атакована въ сущности съ 29 іюня. Разсчитывали на недѣли, продержались сутки, а корпусъ изъ лучшихъ и закаленный. Нѣмцы сосредоточили съ сосѣднихъ и съ участка Бзуры превосходныя силы. Не менѣе 5-6, а можетъ быть и болѣе дивизій. На сосѣднихъ участкахъ также развиваются бои. Не сразу это создалось. Главнокомандующій это подозрѣвалъ, хотя объ этомъ и не говорилъ.

Со вчерашняго числа въ районъ I арміи прибываетъ 21 корпусъ, передвигаются туда части изъ II арміи; вѣроятно въ районъ I арміи войдетъ туркестанская дивизія. Все это подготовлялось въ мое отсутствіе и стало извѣстно мнѣ 28 іюня.

Быстрый отходъ I Сибирскаго корпуса произвелъ свой эффектъ въ штабѣ, главнымъ образомъ скоротечностью боя. Вѣрили, что, какъ бывало прежде, можно продержаться долго. Иллюзія эта подорвана.

Вчера имѣлъ бесѣду съ начальникомъ штаба. Онъ находилъ, что положеніе отличное. Я былъ иного мнѣнія, но спорить съ людьми боевого опыта задача не легкая.

Отстояться, можетъ быть, и можемъ, но намъ приходится бороться не короткій срокъ, а вѣроятно годы. Этому же наше положеніе ни въ коемъ случаѣ не отвѣчаетъ. Слѣдовательно, нужно стремиться къ чему то другому, а создать это другое съ каждымъ днемъ дѣлается все труднѣе. Исходъ боевъ на сѣверѣ дастъ намъ указанія для этого вынужденнаго рѣшенія. Когда двѣ недѣли тому назадъ я сказалъ начальнику штаба, что высшіе органы снабженія надо бы изъ Сѣдлеца перевести на востокъ, это его очень удивило.

О необходимости оттянуть отъ войскъ ихъ обозы и разныя учрежденія Михаилъ Васильевичъ думаетъ, но не знаю получило ли оно реальное осуществленіе; думаю, что во II арміи это дѣлается. Въдъ мы ужасно любимъ, чтобы все у насъ было подъ рукой и zagrożдаемъ боевые тылы разною разностью.

Не ясно однако, почему нѣмцы насъ атакуютъ на Наревѣ и притомъ въ западномъ его участкѣ. Для демонстраціи силы велики; со стороны Бобра и Ломжи нѣтъ тревожныхъ указаній. Можетъ быть это прелюдія, чтобы скопить побольше нашихъ силъ поближе къ Вислѣ. Необходимо обождать и не терять изъ виду возможности измѣненія ихъ дѣйствій восточнѣе.

У Михаила Васильевича проявляются страстные нотки, когда вѣчеркомъ бродимъ по полямъ. Онъ разсчитываетъ удержать натискъ

нѣмцевъ. Рядъ принятыхъ имъ мѣръ даетъ ему полное право такъ относиться къ завязавшимся на Нареувѣ дѣйствіямъ; но, вѣдь, исполнять будутъ другіе.

А съ другой стороны, не успѣлъ начаться бой, уже прибываютъ телеграммы: нѣтъ патроновъ, нѣтъ снарядовъ...

Кругомъ толкуютъ о борьбѣ на изморь и истощеніе противника, а на самомъ дѣлѣ наши дѣйствія этому противорѣчатъ.

Вѣроятно нѣмцамъ не сладко, но роты ихъ, въ противоположность нашимъ, большого состава, въ патронахъ и снарядахъ недостатка нѣтъ и дирижируютъ они, а не мы.

3 іюля. Вчера нѣмцы бѣшено атаковали 1 Сибирскій, 4 Сибирскій (XII армія) и Туркестанскій корпуса. Отражены ли ихъ атаки или мы отошли — неизвѣстно, но вѣроятно бои сложились для насъ неблагопріятно, такъ какъ I армія отходитъ на Красносельцы—Цѣхановъ—Плонскъ (Сохоцинъ) и южнѣе къ Вислѣ. Нѣмцы усилили свой сѣверный фронтъ частями XVII, XI и гвард. рез. корпусовъ. Въ районѣ дѣйствій превосходство надъ нами въ числѣ, а о превосходствѣ въ артиллеріи и въ тяжелой въ особенности и говорить не приходится.

1 іюля вечеромъ Михаилъ Васильевичъ поѣхалъ къ ген. Литвинову въ Яблонна и хорошо сдѣлалъ.

Газеты описываютъ чудеса храбрости и доблести, но это единичныя проявленія, масса, сидѣвшая въ окопахъ и теперь вынужденная отступать, устала духомъ. Удивительно, что на лицо еще такъ много этихъ добрыхъ качествъ.

Подкрѣпленія подходятъ. 30 дивизія, вѣроятно, подошла, за нею тянется 40 дивизія; 21 корпусъ пришелъ, 68 дивизія подходитъ. Въ умѣннн своевременно подтянуть подкрѣпленія Михаилъ Васильевичъ великій мастеръ.

На югъ вчера было сравнительно тихо; противникъ накапливалъ средства. Странную форму начинаетъ принимать наше положеніе съ сокращеніемъ разстояній. Боремся въ сущности безъ сообщеній и въ самой чувствительной точкѣ почти пусто. Михаилъ Васильевичъ уступилъ настояніямъ Плева*) и возвратилъ ему 12 сибирскую дивизію, которая шла въ Гродно. Плева предпринимаетъ какое то наступательное движеніе съ 13 сибирской дивизіей и кавказскими стрѣлками. Жаль, что Михаилъ Васильевичъ уступаетъ просьбамъ командующихъ арміями. У него все всегда соображено и согласовано съ общимъ; и правильно; командующіе же арміями отвлекаются своими частностями. Слабая сторона въ томъ, что послѣдніе пріучаются не исполнять предначертаній главнокомандующаго и я предпочелъ бы, чтобы разъ отданное распоряженіе не измѣнялось бы. Въ данныхъ условіяхъ отданныя приказанія были соотвѣтственны; просьбами же снизу они расшатывались.

Послѣдующее будетъ теперь зависѣть отъ того, удержимся ли мы. Люди боевого опыта говорятъ, что удержимся. Мнѣ представ-

*) Ком-щій 5 арміей.

ляется, что люди опыта судятъ по фактамъ, когда была другая армія, было снабженіе и положеніе было иное. И противникъ былъ другой. Моя мысль, въ сопоставленіи съ мыслями другихъ, болѣе малодушна.

Послѣ Горлицкаго несчастія и послѣдующаго развитія военныхъ событій, при бѣдственномъ состояніи нашего снабженія, уже въ маѣ, скажу даже въ началѣ мая, по моему мнѣнію руководящая мысль должна была быть занята вопросомъ, какъ кореннымъ образомъ отвести наши арміи въ такое положеніе, при которомъ, не рискуя своимъ существованіемъ, онѣ могли бы продолжать служить Россіи. Недостатокъ въ боевомъ снабженіи сковывалъ насъ чрезмѣрно. Предпринять что либо серьезное и въ широкомъ масштабѣ, чтобы выиграть себѣ положеніе, мы не могли. Намъ осталось: упорно держаться (безъ расчета на успѣхъ), противъ противника богато снабженнаго и свободнаго въ своихъ рѣшеніяхъ, или же маневрировать, чтобы выиграть время. Однако послѣднее требовало наличія снабженія для боевъ, безъ которыхъ маневръ терялъ всякое значеніе и пользу. Пассивная же оборона, хотя бы за окопами, въ нашихъ условіяхъ, съ короткими выпадами, сулили бѣду, а с.з. арміямъ, при малѣйшей неустойкѣ, гибелью. Была надежда на улучшение нашего снабженія, но она не поддается учету, по крайней мѣрѣ, боевые дѣятели лишены были возможности опредѣлить, когда это улучшение начнется и въ какихъ размѣрахъ. Я считалъ, что разбирая наше положеніе только съ точки зрѣнія оперативной, оно уже въ іюнѣ было таково, что рассчитывать на возможность отхода с.з. армій не было никакой возможности. Но вѣдь это только одна сторона дѣла, характеризующая лишь положеніе и указывающая на мѣры, которыя необходимо было принять, чтобы избѣгнуть это несчастіе. Теперь мы въ началѣ этой фазы, когда должно опредѣлиться, вырвемся ли мы изъ объятій нажимающаго на насъ врага?

На югѣ, въ районѣ X корпуса, нѣмцы пробились съверо-западнѣе Горшкова, къ Оржехову, доминирующему надъ всею мѣстностью. На нашемъ сѣверномъ фронтѣ, съ большими потерями, отходимъ къ Рожанскимъ позиціямъ. Разстроены туркестанскія части и подошедшая 30 дивизія, хотя послѣдней временно удалось внести тамъ нѣкоторую устойчивость. Можетъ быть на югѣ Радко-Дмитріеву съ 2 Сибирскимъ корпусомъ удастся стабилизировать положеніе въ III арміи. Винить войска въ недостаточной стойкости нельзя. I Сибирскій корпусъ дрался геройски и остальные жертвовали собой, но сила и губительность непріятельской артиллеріи повсюду скашивала нашихъ храбрецовъ.

Если въ управленіи на мѣстѣ и были дефекты, то не слѣдуетъ забывать, что положеніе войскъ было до нельзя растянутое, а управленіе въ большинствѣ случаевъ проходило по телефонамъ и имъ злоупотребляли. Такимъ образомъ, распоряженія даже частныхъ начальниковъ воспринимали впечатлѣнія младшихъ начальниковъ, подверженныхъ непосредственному влиянію современнаго боя. Но бывало и обратное.

Тяжелое наслѣдство получилъ ген. Алексѣевъ. Онъ все это видѣлъ, но какъ всѣ — надѣялся. Имѣлъ ли онъ въ виду очистить крѣпости.

Съ появленіемъ на театрѣ войны такихъ крупныхъ калибровъ, о которыхъ раньше для полевой и осадной войны не думали въ мирное время, послѣ быстраго паденія Бельгійскихъ крѣпостей, Мобежа и другихъ сооружений, у насъ закралось также сомнѣніе въ пригодности крѣпостей, а нашихъ слабо бетонированныхъ и не готовыхъ, въ особенности. Но Михаилъ Василевичъ этому скороспѣлому настроенію не поддакъ и очищеніе нѣкоторыхъ крѣпостей вызвано было не этими, а болѣе серьезными соображеніями. Новогеоргіевскъ онъ бросать не желалъ, хотя по устройству, ослабленному значенію одинокой крѣпости, онъ былъ не сильнѣе остальныхъ. Посылая меня 24 іюня къ ген. Бобырю, чтобы разобратъся, можно ли оттуда скоро вывезти все цѣнное, онъ, по моему, желалъ лишь успокоить себя, ибо оба мы отлично были ознакомлены съ нею и знали, что по устройству ея и по состоянію желѣзныхъ дорогъ вывезти оттуда имущество быстро нельзя было.

Сегодня данъ приказъ XXVII корпусу войти въ составъ гарнизона и о подвозѣ винтовочныхъ патроновъ.

Нѣмцы бьютъ на Цѣхановъ — Праснышъ — Оржицъ. Дорога открыта на Варшаву и Остроленку. Путь ихъ, по моему, не на Варшаву, куда подтягиваются части I арміи. Съ хорошимъ армейскимъ управленіемъ это еще не велика бѣда, но я опасуюсь, что тамъ онѣ и застынутъ.

Почему Гинденбургъ направилъ ударъ на Наревъ? Онъ въ большой связи съ остальными дѣйствіями, хинтерландъ понадежнѣе, чѣмъ въ направленіи отъ Бобра — это вѣрно. Направленіе дѣйствій, послѣ пораженія нашей X арміи въ началѣ года не дало должныхъ результатовъ и не очень поколебало общее наше положеніе, но разница между теперешнимъ и недалекимъ прошлымъ большая. Для нанесенія намъ удара отъ Бобра существующій хинтерландъ достаточенъ, да и къ сѣверу отъ него и къ сѣверу отъ Нѣмана — нѣмцы. Съ точки зрѣнія обезпеченія операціи, она, на мой взглядъ, была бы обезпеченная. Учитывая, что произошло за эти пять дней, трудно допустить, что мы стоимъ передъ демонстраціей. Слишкомъ далеко зашла въ своемъ развитіи операція, чтобы технической перейти теперь къ атакѣ насъ главными силами на Бобръ. Силы нѣмцевъ не безграничны. Однако быть совершенно спокойнымъ за Бобръ нельзя. даже при томъ условіи, что оттуда тревожныхъ свѣдѣній о скопленіи тамъ нѣмецкихъ силъ сюда еще не поступали.

4 іюля. Въ положеніи, гдѣ все благополучіе сосредоточено въ томъ чтобы отбиться, ожидать хорошаго трудно. Это не пессимизмъ, а простое опредѣленіе положенія.

Если вѣрить нашимъ развѣдкамъ, то почти вездѣ противъ насъ приблизительно равныя силы, а противъ I арміи и юго-восточной части южнаго участка, непріятельскихъ силъ больше. Противникъ вездѣ можетъ наступать, а мы только отбиваться. Въ Курлянскомъ

и Шавельскомъ районѣ мы сильнѣе, но и тамъ обороняемся. Плева организуетъ тамъ съ помощью 13 Сибирской дивизіи и Кавказскихъ стрѣлковъ наступленіе, но оно странное. А нѣмцы со слабыми силами наступаютъ отъ Венты къ Митавѣ и держатъ насъ оборонительно въ районѣ Шавель. Не будетъ ли ударъ Плева по воздуху, даже въ случаѣ удачи? Но это частность, главное здѣсь.

Раньше обстановку окружающая сфера дурной не находила, теперь же, когда войсковое положеніе на Наревѣ скомпрометировано, проявляется опасность.

II армія получила приказаніе отходить на Блонскія позиціи. Какъ это ей удастся выполнить? Вообще какъ, подъ напоромъ противника, намъ удастся занять это положеніе, когда противникъ, если не повсюду, но все таки диктуетъ намъ свою волю? Гдѣ это болѣе выгодное положеніе? Численно войска слабы, много невооруженныхъ, патроновъ мало, офицеровъ ничтожное число, артиллерія сократилась. Съ арміей начала войны мы въ теперешнихъ условіяхъ не только бы удержались, но могли бы разбить врага. Говорятъ врагъ борется изъ послѣднихъ силъ, но я этого не вижу. Дирижируетъ во всякомъ случаѣ онъ.

Намъ даже отойти опасно, ибо какъ только двинемся назадъ, противникъ ринется на насъ и тогда, съ каждымъ шагомъ будетъ труднѣе. Приходится биться тамъ, гдѣ стоимъ. Удержимся, истощимъ его, тогда отведемъ наши войска на востокъ и не сразу, а постепенно. Подготовлено ли это? Оперативная часть говоритъ, что подготавливается и даже какъ будто подготовлено, а по моему не подготовлено. Въ маѣ на меня широко раскрыли глаза, „Ваше Высочество хотите отхдить на З. Бугъ“. Мостовъ вновь построенныхъ на З. Будъ не было. Теперь приступаютъ къ ихъ постройкѣ.

Въ апрѣль когда на с.-з. фронтъ было лишнихъ 20 дивизій, можно было думать о какихъ то дѣйствіяхъ, хотя снабженія тоже не было, но эти 20 дивизій ушли. Когда пріѣхалъ М. В. Алексѣевъ, въ арміяхъ былъ некомплектъ въ 320 т. Онъ его отчасти пополнилъ.

7 іюля. Вчера, по просьбѣ Михаила Васильевича въ Сѣдлецъ пріѣхалъ Верховный Главнокомандующій. Ген. Алексѣевъ доложилъ Его Высочеству положеніе, какъ онъ мнѣ сказалъ вечеромъ.

Настроеніе Верховнаго бодрое. Онъ рассчитываетъ на Михаила Васильевича. Больше не на кого.

Вотъ вопросъ какъ вывести арміи и спасти ихъ? Все обставлено случайностями и изъ нихъ главнѣйшая, воля противника. Что возможно, Михаилъ Васильевичъ сдѣлаетъ и съ задачей справится, но остальные?

Ю.з: фронтъ отходить передъ противникомъ, который въ сущности сторожить его. Сознаетъ это и Великій Князь, но помочь горю не можетъ.

Ген. Литвиновъ настоялъ на перемѣщеніи 27 корпуса къ Вышкову, гдѣ онъ бесполезенъ. Вчера вечеромъ, прощаясь съ Михаиломъ Васильевичемъ, я сказалъ ему объ этомъ. Онъ отвѣтилъ, что вѣрно

и корпусъ будетъ переведенъ въ Островъ. III и IV арміи отходятъ. Какъ мы выведемъ II?

Затишье у Литвинова меня смущаетъ тѣмъ, что все-таки опасаюсь переброски нѣмцевъ къ Бобру, хотя съ другой стороны они достаточно сильно втянулись къ сторонѣ Нарева.

Новогеоргіевскъ получить гарнизонъ и, если окажется возможнымъ, ему подвезутъ и патроны. Бобырь нервничаетъ, что видно изъ его просьбъ. А. И. Литвиновъ, а можетъ быть ген. Одишелидзе, фантазируютъ.

I армія едва убрала хвосты, а они проектируютъ наступленіе всей арміей, начиная его черезъ два дня, а начало съ 10 час. утра. Но вѣдь это для публики. Хотѣли, молъ, наступать, а намъ не разрѣшили. И понятно не разрѣшать, что имъ и сообщено. В. М. Безобразовъ, минуя командующаго арміей, шлетъ главнокомандующему жалобу, что ему не позволили наступать; а въ то же время тяжелая гвардейская артиллерія отправляется назадъ.

Какъ будто нормально; грозно, но нормально.

Нѣкоторыя дивизіи на южномъ участкѣ сократились до 1,800 штыковъ; въ Сѣдлецѣ нѣкоторыя вліятельныя лица находятъ, что на этомъ участкѣ наши силы равны нѣмцамъ.

Однако начальникъ штаба думаетъ объ отводѣ штаба и комендантъ нашъ выѣхалъ въ Волковыскъ.

Мы, какъ вчера говорилъ Великому Князю Петру Николаевичу, переходимъ изъ области разсчета къ азарту, когда карта можетъ быть или выиграна или бита. Съ такими большими арміями переходить въ такую область опасно.

Михаилъ Васильевичъ полагаетъ, что II армію можно будетъ оттянуть раньше, чѣмъ думаю я. Но все въ такой связи, что неустойка въ одномъ, двухъ мѣстахъ и расчеты могутъ разстроиться.

9 ію ля. Большое нравственное огорченіе доставило нашему главнокомандующему распоряженіе начальника снабженій ю.-з. фронта о сгонѣ населенія при отступленіи и сопряженномъ съ этимъ уничтоженіемъ имущества. Что то подобное было сдѣлано и у насъ, по частной инициативѣ, въ Плонскомъ уѣздѣ. Такія мѣры только во вредъ намъ, не говоря о страданіяхъ, причиняемыхъ ни въ чемъ неповинному населенію.

Эвертъ на правомъ берегу р. Вислы, ген. Смирновъ еще на лѣвомъ. Что дѣлается у Литвинова и между Островомъ и Новоградомъ пока не совсѣмъ ясно. Кавалерію, казалось, слѣдовало отвести отъ Нарева, ибо 6 и 8 кавалерійскія дивизіи бьются тамъ, какъ пѣхота.

II арміи, пожалуй, слѣдовало въ ночь на завтра начать переходъ на правый берегъ, а VI корпусъ отвести къ фортамъ Варшавы. Оттуда легче будетъ отодвинуть ихъ къ меридіану Н. Минска, затѣмъ Малкинъ—Сѣдлецъ—Луковъ и далѣе за Бугъ. Если мы удержимся у Мазовецка—Замброва и на Бобрѣ, армію отведемъ почти въ полномъ составѣ.

10 іюля. Относительное затишье на сѣверѣ, но его продолжительность меня беспокоитъ. Съ Наревскаго направленія, на которомъ накопилось много нашихъ войскъ, нѣмцамъ выгодно перебросить хотя бы 4—5 дивизій на Бобрское направленіе. Это внесло бы большое осложненіе и въ безъ того сложное положеніе. Впрочемъ Михаилъ Васильевичъ объ этомъ думаетъ. 8 іюля онъ приказалъ подготовить быстрый перебросъ войскъ по желѣзнымъ дорогамъ отъ Вышкова къ Бѣлостоку. вмѣсто подготовки перешли къ исполненію. Къ счастью, Михаилу Васильевичу удалось остановить это. „Вотъ почему я работаю самъ“, сказалъ онъ мнѣ вчера, „по крайней мѣрѣ нѣтъ недоразумѣній“.

Не время теперь соваться съ совѣтами, но наши вечерніе разговоры всѣ подходятъ къ одному, къ возможности вывести наши войска изъ котла.

Вечеромъ. Въ I арміи, въ Пултускомъ районѣ, нѣмцы провалили наши позиціи. Утромъ они перешли Наревъ восточнѣе Пултуска, въ районъ Лохскихъ болотъ; сильно повреждены Рожанскія укрѣпленія. Устойчивость нашего положенія будетъ зависеть отъ поддержки командующаго I арміей.

Однако не вижу этой устойчивости, ибо войска разбрасываются по всѣмъ румбамъ, вмѣсто того, чтобы, выдержавъ и собравъ что возможно дѣйствовать, гдѣ нужно. Не ладно и у ген. Плева. Все читаемъ „наступать и наступать“. Штабъ переѣхалъ въ Крейцбургъ. Что съ 19 корпусомъ — неизвѣстно. 3 и 37 корпуса съ 1-й гвардейской и 15-й кавалерійскими дивизіями сбились въ кучу.

И на югѣ не ладно. Стоитъ противнику отстать, сейчасъ идутъ крики (больше на бумагѣ) о наступленіи.

Эти крошки войска, что дерутся на югѣ, выказали столько самоотверженія, что диву даешься откуда оно взялось въ этихъ людяхъ, истомленныхъ мѣсячными боями и непрерывнымъ отступленіемъ.

Настаетъ серьезнѣйшая минута для Русской Арміи.

Сегодня главнокомандующій, въ 8 часовъ вечера, приказалъ ген. Данилову очищать Варшаву отъ гражданскихъ властей. Это конецъ похороннаго звона, который началъ былъ въ 1910 году уничтоженіемъ свьше полувѣковой работы Царей, Арміи и Русской военной мысли. Теперь надо спасать армію, спокойно, не смущаясь жертвами. Мы считаемъ, что Михаилъ Васильевичъ дастъ все, что можетъ дать сильный и проникнутый любовью къ Отечеству человекъ.

11 іюля. Только теперь для нѣкоторыхъ начинается вырисовываться затруднительное положеніе частей арміи. Многие считали и считаютъ наше положеніе еще прочнымъ, а потому всякая мѣра, хотя бы частная, указывающая на очищеніе Польши и возможности ея очищенія, принимаются неохотно и отдаются поздно. Въ этомъ кроется большая опасность.

Но масса въ своемъ отходѣ тронулась и задержать ее нельзя, ибо въ распоряженіи главнокомандующаго для этого нѣтъ средствъ.

Вся суть — оберечь массу въ ближайшемъ будущемъ отъ безпорядка и дать теченію приличный характеръ, поддающійся управленію.

О возможности отхода какъ будто не думали или не хотѣли думать, а между тѣмъ фактически мы это дѣлаемъ, но въ этомъ не хотимъ признаться, Вліяніе опыта первыхъ мѣсяцевъ продолжается тяготѣть надъ нами въ то время, когда составъ арміи иной, офицерство тоже измѣнилось и армія вообще лишена снабженія.

Михаиль Васильевичъ измученъ. Онъ одинъ. Нѣкоторую помощь оказываетъ ему Борисовъ, живущій съ нимъ.

Лозунгъ: „армію, когда нужно, выведите, но Варшаву держите до крайности“, связываетъ главнокомандующаго. Одно противорѣчить другому и это противорѣчіе создаетъ рѣшеніямъ главнокомандующаго большія затрудненія.

Вчера онъ мнѣ разсказывалъ, что утромъ ему настоятельно, но безъ разумныхъ доводовъ, указывали на необходимость перехода всѣмъ фронтомъ въ наступленіе, ибо нѣмцы истощены. Что сказать на это? Или полное непониманіе, или какой то маневръ. Зная предлагавшихъ, считаю, что первое.

Ген. Лешъ*) предпринимаетъ частное наступленіе. Можетъ быть такъ и нужно. Къ всякому проявленію энергіи надо относиться съ сочувствіемъ, но предпринимая наступленіе съ 4 корпусами, нельзя пятому, т. е. гвардейскому, предоставлять или стоять, или наступать, чтобы только не сориться съ В. М. Безобразовымъ.

Меня все таки удивляетъ развитіе нѣмецкой операціи отъ Нарева. Они одержали рядъ серьезныхъ успѣховъ, но, вопреки ихъ манеръ, не развили ихъ неудержимо. Или не могли, или хотятъ что-то другое. Но гдѣ? На Наревѣ, или на Бобрѣ? А можетъ быть и силъ недостаточно?

Получилъ увѣдомленіе, что Государственный Совѣтъ собирается къ 19 іюля. Очень интересно было бы проникнуть въ настроеніе высокаго Собранія; хотя у меня никакого опредѣленнаго дѣла здѣсь нѣтъ, но такъ какъ съ каждымъ днемъ дѣлается не легче, то оставлять Михаила Васильевича не могу. Онъ временами такъ измученъ, что спокойное слово можетъ быть полезно. Стараюсь отвлечь его отъ мелочей. Вижу его разъ въ день, когда прихожу, чтобы вытащить его, теперь уже на $\frac{1}{2}$ часовую прогулку. Просто страшно думать, какъ такое громадное дѣло воплотилось въ одномъ человѣкѣ, и нѣтъ у него организованной помощи. Много офицеровъ генеральнаго штаба вокругъ него, а толку мало. Боюсь, какъ бы не лопнула перетянутая струна.

13 іюля. Вчера вечеромъ, гуляя съ Михаиломъ Васильевичемъ, я коснулся необходимости усиленія праваго фланга I арміи насчетъ ея лѣваго и сбора ихъ къ Малкину. Михаилъ Васильевичъ съ этимъ не согласился и въ силу того соображенія, что I армія со всѣми влитыми въ нее частями сильнѣе нѣмцевъ. У него нѣтъ опасеній за XII армію и въ особенности за ея лѣвый флангъ, поддержанный

*) Командующій III арміей.

68 дивизіей. Меня это успокоило. Михаль Васильевичъ не сомнѣвается, что ему удастся полностью вывести II и IV арміи, а постепенно и остальные. Учрежденія и обозы отведены, и далеко. Противникъ сильно пострадалъ и, хотя искусно усиливаетъ свои войска, но и къ намъ должны подойти подкрѣпленія. Правда, послѣднія въ сырость видѣ.

Колебать эту увѣренность я, понятно, не могъ, тѣмъ болѣе, что многое мнѣ неизвѣстно. Многое приходится узнавать изъ телеграммъ командующихъ армій, имѣющихъ манеру повторять подробности полученныхъ приказаній въ своихъ телеграммахъ, что въ большинствѣ случаевъ непрактично.

Вчера сюда пріѣхалъ князь П. Е. Енгальчевъ съ просьбой дать Варшавѣ 2.000 вагоновъ для вывоза машинъ. Обѣщали, но что онъ получитъ? Дороги загромождены, узлы забиты.

Забивка желѣзныхъ дорогъ вызвана неподготовленностью узловъ, предъявляемымъ имъ чрезмѣрнымъ требованіямъ, да и вѣроятно въ работѣ военныхъ и желѣзнодорожныхъ агентовъ нѣтъ должнаго согласія. Личный составъ дорогъ выбился изъ силъ и истощенъ.

Теперь потоки грузовъ съ запада идутъ и пойдутъ отовсюду и узламъ къ востоку отъ Западнаго Буга предстоятъ большія напряженія, съ которыми они не въ силахъ будутъ справиться.

Я думаю, что въ Россіи не совсѣмъ ясно понимаютъ наше положеніе. По спискамъ у насъ громадная армія, но дай Богъ, чтобы борящихся было 40%. Борющаяся масса таетъ, рабочая въ тылу растеть и окажется, взявъ 1 миллионъ ртовъ, борется можетъ быть 400 тысячъ. Въ этомъ сказывается не столько складъ нашихъ привычекъ, но и вліяніе нашей территоріи и отсутствіе власти, ограничивающей это организационное безобразіе. Можетъ быть я накладываю слишкомъ густыя краски, но если сократить %, то и тогда значеніе этого явленія останется печальнымъ.

2 августа. 13 іюля Верховный Главнокомандующій вызвалъ меня телеграммой въ Ставку. Въ 2 часа дня я выѣхалъ изъ Сѣдлеца въ автомобиль, ибо желѣзная дорога была забита. Въ Брестѣ повидаль коменданта ген. Лайминга; переговорилъ съ нимъ о работахъ на западномъ его фронтѣ, о передовыхъ позиціяхъ и вечеромъ выѣхалъ въ Барановичи.

14-го узналъ, что меня посылаютъ для осмотра инженерныхъ работъ въ районѣ Финскаго залива. Миссію считали деликатной, ибо на этихъ работахъ скрецивались вліянія морского и сухопутнаго вѣдомствъ.

16 іюля утромъ переговорилъ въ Петроградѣ съ Рузскимъ, вечеромъ было совѣщаніе въ штабѣ, на слѣдующій день повидаль Поливанова и Григоровича, а вечеромъ выѣхалъ въ Ревель, гдѣ работалъ до вечера 20-го. Послѣдовательно осмотрѣны работы въ Вайварѣ, у Парголова, въ Выборгѣ и наконецъ въ Гельсингфорсѣ и Свеаборгѣ, съ окружающими ихъ районами. 1 августа прибылъ въ Ставку.

Много возни было съ Ревельской крѣпостью, гдѣ главнымъ строителемъ былъ почтенный инженеръ ген. В. И. Щегловъ, съ которымъ много работалъ раньше. Заданія, которымъ должна была удовлетворять эта крѣпость, были двухсторонняго характера и уложить ее въ одномъ цѣльномъ твореніи, скажемъ приличнаго вида, оказалось совершенно невозможнымъ.

Обезпеченіе флота и его учреждений (Ревельскій плесь о. Вульфъ-портъ) требовало одно, обезпеченіе города съ его магазинами и заводами, лежащими къ западу — другое. Требовалось созданіе такой крѣпости-монстръ, которая въ первоначальныя предположенія не входила. Рядъ мѣстныхъ особенностей и неудобствъ усиливали трудности работъ. Часть долговременныхъ построекъ вчернѣ была закончена, другія въ ходу, а впереди море работъ, чтобы приспособиться къ выяснившимся уже новымъ условіямъ артиллерійскаго боя. При этомъ слабая надежда, что для этого инженернаго чудища, когда придетъ время его защищать, найдется гарнизонъ. Пересоздавать, понятно, ничего нельзя было, а приходилось приспособляться, что Щегловъ и очень энергичный и дѣятельный комендантъ, адмиралъ Герасимовъ, и дѣлали.

Работы въ Гельсингфорсѣ и Свеаборгѣ близились къ концу; второй въ артиллерійскомъ, а первый только въ инженерномъ отношеніи. Много проявлено было въ оборонительныхъ постройкахъ Гельсингфорса инженернаго таланта при возведеніи въ гранитъ укрѣпленій, но, къ сожалѣнію, и въ этомъ строителямъ пришлось сознаться, отверстія окоповъ были широки.

Морскія сооруженія на Наргенѣ и Перкалаудѣ еще ожидали прибытія своихъ чудовищъ пушекъ, рассчитывая, что къ концу года они ихъ получаютъ. Очень въ этомъ сомнѣвался.

Надъ Выборгомъ усердно и съ энергіей работалъ ген. Петровъ, ея комендантъ, но работъ тамъ была уйма, въ особенности для созданія фортовъ долговременнаго типа. Большія трудности представлялъ скалистый грунтъ. Работы на такъ называемыхъ Вайварскихъ позиціяхъ, въ сущности, по моему взгляду, излишнихъ, производились усердно. Давъ необходимыя указанія, просилъ отнюдь не трогать Петровскихъ шанцевъ, идеально заложенныхъ и хорошо до сихъ поръ сохранившихся, къ улучшенію коихъ, вѣрнѣе къ порчѣ, хотѣли приступить и кое что тронули.

Подробное донесеніе, выводы и все, что въ подобныхъ случаяхъ полагается, представилъ кому слѣдуетъ.

Меня хотятъ сдѣлать главнымъ руководителемъ инженерныхъ работъ всей арміи и поручить мнѣ надзоръ за ними. Пока ищутъ, что укрѣплять. Я сказалъ, что долженъ раньше ознакомиться съ общими соображеніями, съ современными частностями, выяснить себѣ потребности, связать ихъ съ оперативными требованіями и, поработавъ, буду въ состояніи сказать, что надо сдѣлать и что для этого нужно.

У генераль-квартирмейстерской части уже есть какія то свои

соображенія по инженерной подготовкѣ, которыя сегодня будутъ доложены Великому Князю.

Я собирался ѣхать въ Волковыскъ, гдѣ находился штабъ главнокомандующаго, но Великій Князь приказалъ мнѣ остаться. Вечеромъ бесѣдовалъ съ Его Высочествомъ о разныхъ дѣлахъ. Я ему сказалъ, что въ Петербургѣ толкуютъ, что штабъ его въ сущности смѣненъ и что инициатива этого исходитъ отъ Думы. Дѣйствительно, по этому вопросу Великій Князь, не знаю только отъ кого, получилъ что то вродѣ запроса и князь Щербатовъ сегодня уѣхалъ въ Петроградъ съ отвѣтомъ.

Великій Князь стоитъ на слѣдующей точкѣ: начальника штаба и генераль-квартирмейстера онъ не выбиралъ, а они ему были въ началѣ войны назначены. Быть ими недовольнымъ не имѣетъ основаній, но если общественное мнѣніе и законодательныя палаты (Государственный Совѣтъ ничего не возбуждалъ) считаютъ, что въ теперешнихъ условіяхъ лучше ихъ замѣнить ген. Алексѣевымъ, а Государь Императоръ, который ихъ назначилъ, пожелаетъ, то Его Высочество возражать не будетъ. Много говорили о Михаилѣ Васильевичѣ, потомъ о Пустовойтенкѣ и Борисовѣ.

Великій Князь ничего не имѣетъ ни противъ Янушкевича, ни противъ Ю. Н. Данилова. Онъ цѣнитъ ихъ, но общаго между имъ и ними мало и близости нѣтъ. Такъ мнѣ казалось, и В. Князь Петръ Николаевичъ, очень наблюдательный, мнѣ это подтвердилъ. Очень жаль; въ такой работѣ близость и сродство между людьми, дѣлающими одно дѣло, необходимы.

4 августа—Волковыскъ. 2 августа ген. Янушкевичъ демонстрировалъ мнѣ 40 верстную карту, на которой проведены были длинныя черты. Онѣ обозначали полосы, которыя предполагали укрѣпить. „Чья это голова нашла эти линіи?“ спросилъ я его. Къ этимъ изображеніямъ, если они вообще нужны, можно было притти, предварительно исполнивъ довольно сложную работу. Въ настоящемъ же видѣ онѣ для разрѣшенія вопроса объ инженерной подготовкѣ служить не могли. Высказалъ я это генералу; потомъ говорилъ съ Великимъ Княземъ Петромъ Николаевичемъ. Ему и военная и обстановка Ставки были ясны. Между Верховнымъ и штабомъ единенія нѣтъ и кривая отношеній и довѣрія была колеблющаяся. По благородству и гордости Великій Князь сваливать вину на штабъ не будетъ, хотя чувствуетъ, что главные дѣятели ему чужіе, что у нихъ не прерывалась связь съ бывшимъ военнымъ министромъ, и что то сглаживалось.

Временемъ Великій Князь пріобщался къ ихъ работѣ. Къ тяжелому положенію всѣхъ попривыкли и причина всѣхъ золъ найдена въ бѣдности снабженія. Напряженная жизнь всѣхъ утомила. Наружно бодръ, но внутри точетъ червь.

Верховный многое желалъ бы измѣнить, но въ той обстановкѣ въ которой онъ жилъ, это было чрезвычайно трудно.

Его Высочество хотѣлъ бы, чтобы я остался въ Ставкѣ и работа какъ будто намѣчена. Сказано мнѣ это было 1 августа, а вчера,

послѣ совѣщанія, когда я пришелъ къ нему спросить, оставаться ли въ Ставкѣ или ѣхать въ Волковыскъ, Его Высочество опредѣленно не отвѣтилъ: когда же я доложилъ, что поѣду въ Волковыскъ, переговорю съ Алексѣевымъ, а, если надо будетъ то меня могутъ вызвать, то на этомъ и остановились.

Вчера въ Волковыскѣ совѣщаніе пришло къ рѣшенію раздѣлить нашъ фронтъ и образовать изъ него Западный и Сѣверный фронты, подчинивъ послѣдній ген. Рузскому. Къ этому раздѣленію генераль-квартирмейстерская часть приспособила административное устройство тыловъ. Это послѣднее однако не то, что говорилъ мнѣ Верховный Главнокомандующій 2 августа въ Ставкѣ. Новое устройство введено будетъ съ 17 августа.

Нашъ начальникъ снабженія, Н. А. Даниловъ кратко объяснялъ М. В. Алексѣеву подробности, когда пили дообѣденный чай. Мое мнѣніе было, что изъ всего этого должна выйти чепуха. Н. А. Данилову это не понравилось. Но это не такъ важно, въ настоящее время важнѣе происходящее на желѣзныхъ дорогахъ.

Пріѣхавъ въ поѣздѣ Верховнаго 3 августа въ Волковыскъ, я обратился къ полк. Гамбургеру, чтобы узнать, что дѣлается на жѣззныхъ дорогахъ. Дороги забиты, а имперскія дороги не принимаютъ составовъ съ запада.

Прощаясь съ Великимъ Княземъ, доложилъ ему это бѣдственное обстоятельство, прося протелеграфировать предсѣдателю министровъ и Рухлову о прекращеніи безобразія.

Лѣвобережная часть Ковно, вѣроятно, вчера пала.

Еще въ іюнѣ мнѣ казалось, что мы можемъ стать прочно въ урочищахъ Бѣлостока — Брестъ, сохранивъ за нами Нѣманъ. Съ паденіемъ Ковно, это не осуществимо.

Но армія выведена и это величайшая заслуга дѣло нашего главнокомандующаго Михаила Васильевича Алексѣева. Поклонились ли ему до земли? Не думаю.

Пылкіе стратеги опасаются теперь за Петроградъ и Москву. Но взоры нашихъ враговъ направлены не на нихъ, а на нашу многострадальную армію, которую имъ надо уничтожить.

Ихъ военная мысль вышколаена въ разумной школѣ старика графа Мольтке. Умъ ихъ дисциплинированъ и имъ чуждо увлеченіе. Ихъ движеніе къ З. Двинѣ, обезпеченіе ихъ дѣйствій противъ нашей арміи, а направленіе дѣйствій указано природой. Война для нихъ вступаетъ въ серьезнѣйшую стадію и не время имъ, отвлекаясь отъ главнаго, выступать на экспедиціи, лишеныя реального значенія. Имъ нужна наша армія.

Усиленно прошу снять съ передовыхъ позицій наши инженерныя организаціи, гдѣ съ ихъ составомъ, онѣ могутъ работать только урывками.

14 августа. Между Лидой и Барановичами. Вчера вечеромъ кончилъ рекогносцировку Лидскихъ позицій и рѣшены детали ихъ укрѣпленія и приступъ къ работамъ. Строителемъ инже-

неръ Таранъ-Бѣлозеровъ, котораго почти насильно вырвалъ изъ Волковыска.

Въ Волковыскѣ, 3 августа, принялся за работу, порученную мнѣ главнокомандующимъ. 4 августа онъ ихъ утвердилъ; сообщивъ объ этомъ начальнику штаба и ген. Пустовойтенко, я просилъ ихъ снять съ передовыхъ позицій строительства и направить ихъ для работъ въ тылъ.

4 августа переговорилъ съ дорожнымъ строительствомъ и отъ него узналъ, что оно строить. Строили и чинили нужныя, бесполезныя и совсѣмъ вредныя дороги.

Дѣло это не можетъ оставаться дальше безъ руководства начальника штаба. Очень серьезно поговорилъ съ ген. Гулевичемъ.

Въ результатъ получился приказъ № 366.

Согласно приказа, который получилъ 8 августа, мнѣ, въ числѣ другихъ, поручены были два строительства для работъ въ районахъ Лиды, Пинска и Слуцка. 9 августа выѣхалъ изъ Волковыска и по 13 августа, съ полк. Таранъ-Бѣлозеровымъ и Зубчевскимъ мы были заняты Лидою. 12 августа отправилъ для такихъ же работъ въ Молодечно полковника Зубчевскаго и сообщилъ командующему I арміей о работахъ и что до вечера 15 августа схему работъ слѣдуетъ получить въ Лидѣ отъ полк. Таранъ-Бѣлозерова.

Пріѣхавъ 14 въ Барановичи, я узналъ, что штабъ главнокомандующаго тамъ.

16 августа. Лунинецъ. Не доѣзжая Лунина верстъ 20 мы попали въ вереницу поѣздовъ, стоявшихъ на мѣстѣ, и простояли часа четыре. Лунинецъ очень забыть.

Все, что дѣлается кругомъ, — странно. Силимъ вывезти, что возможно, т. е. гроши, а изъ-за этого можемъ потерять Царство (польское).

Въ тылу масса невооруженныхъ солдатъ. Все это сидитъ въ вагонахъ днями и распускается, а изъ внутри страны двигаются свѣжія пополненія, все мальчишки. Хорошая для нихъ школа для начала!

Мнѣ представляется, что російскія учрежденія самымъ добросовѣстнымъ образомъ увеличиваютъ хаосъ, посылая арміи пополненія, выздоравливающихъ, запасы и т. п., когда обстановка требуетъ временно это ослабить и дать желѣзнымъ дорогамъ разобраться. Когда заявляешь, то говоришь — „что же мы можемъ сдѣлать, мы написали, мы протелеграфировали“.

„Должны побѣдить“. Что пишетъ теперь все знающій М. О. Меньшиковъ?

„Должны побѣдить“. Надо умѣть побѣждать. А чтобы побѣждать, надо умѣть жить, умѣть трудиться, любить и соблюдать порядокъ во всемъ. Нельзя побѣждать въ беспорядкѣ. Война — хозяйственное дѣло. Надо вести ее рачительно и экономно. Добрый рачительный хозяинъ не остановится передъ большими расходами, и на войнѣ передъ ними нельзя останавливаться. Но нельзя расточать.

Все блуждаю въ послѣдніе дни по тыловымъ желѣзнымъ дорогамъ и сколько на нихъ безоружнаго народа, пока тихаго, но уже затронутаго распущенностью!

Мы не пускаемъ противника къ себѣ. Михаилъ Васильевичъ все дѣлаетъ, чтобы это достигнуть, но врагъ будетъ ломиться въ другомъ направленіи и если его пустимъ, всё откатимся назадъ.

Въ Пинскѣ закончилъ свой осмотръ и тамъ же встрѣтился съ рядомъ сюрпризовъ. Мастерскія Привислянскихъ желѣзныхъ дорогъ и очень большое количество мѣди свезено туда съ запада, частью сложено, частью стоитъ на путяхъ. Тамъ же большія пинскія мастерскія. И все это придется теперь снова куда то перевозить.

Населеніе принуждаютъ покидать свои мѣста и это большое бѣдствіе для населенія и для арміи.

Знаменитыя Пинскія болота въ этомъ году сильно подсохли и потеряли свое значеніе.

18 августа. Сегодня вернулся въ Барановичи.

14 августа М. В. Алексѣевъ передалъ мнѣ, что предстоятъ перемѣны въ Высшемъ Командованіи и что Его Величество приметъ на себя Верховное Командованіе, а онъ избранъ начальникомъ штаба. Осуществленіемъ этого торопятъ. Михаилъ Васильевичъ просилъ Поливанова, пріѣхавшаго передать волю Государя, что необходимо дать операціямъ опредѣлиться и тогда осуществить перемѣну, но съ этимъ не согласились и торопятъ. Михаилъ Васильевичъ просилъ меня ѣхать съ нимъ въ Ставку. Съ нимъ я буду работать на какой угодно должности; оставаться же здѣсь съ людьми, съ которыми расхожусь во взглядахъ и въ методахъ работы, не могу. Однако, ѣхать прямо въ Ставку тоже нельзя. Нужно, чтобы Государь Императоръ раньше выразилъ на то свое согласіе.

Теперь поѣду вмѣстѣ съ М. В. въ Ставку, повидая Великаго Князя и временно уѣду въ деревню, откуда пріѣду по первому требованію. Если мой призывъ не состоится, то попрошу отчислить меня въ Государственный Совѣтъ.

Завтра вечеромъ уѣждаемъ въ Ставку.

Почти 4-хъ мѣсячное пребываніе „состоящимъ при“ убѣдили меня въ бесполезности пребыванія въ такомъ положеніи. Я просилъ Михаила Васильевича подумать какъ, если я буду призванъ, обставлена будетъ моя помощь. Просилъ не думать ни о титулѣ, ни о штатѣ, ни объ окладѣ. Все это лишнее.

Лично полагалъ, что кругъ моей дѣятельности могъ бы выразиться въ помощи будущему начальнику штаба во всѣхъ важнѣйшихъ хозяйственныхъ и административныхъ вопросахъ, въ связи съ оперативными. Несмотря на мое пристрастіе къ оперативнымъ работамъ, претендовать на нихъ не могъ. Эту работу должна была дѣлать одна голова, а именно Михаила Васильевича и вмѣшательство въ эту область другого, принесло бы вредъ. Но считалъ необходимымъ, предъявивъ кругъ обязанностей, дать мнѣ, буде это окажется нужнымъ, право распоряженій именемъ начальника штаба и право прослѣдить за исполненіемъ. Разговоры же, съ которыми,

теперь, соглашаются, а дѣлають по своему, надо бросить какъ вредное времяпрепровождение.

19 августа. Отмѣчаю явленія протекающія передъ моими глазами, стараюсь опредѣлить причины по разпросамъ у лицъ непосредственно стоящихъ у дѣлъ, и на основаніи всего дѣлаю свои выводы.

Стоя въ сторонѣ, присматриваясь какъ течетъ жизнь и служба, какъ и къмъ она руководится и какъ проникаетъ въ жизнь, рассматривая законоположенія, коими руководствуются, никого не обвиняя, скажу, что оперативная дѣятельность не вполне согласована съ хозяйственной и административной. Послѣдняя въ силу присутствующа ей канцелярскаго характера продолжаетъ жить прежнимъ тогда, когда оперативныя требованія уже другія. Хозяйственная и административная работа менѣе гибка чѣмъ оперативная. Къ тому же „Положеніе“ наградило ея старшаго начальника громадной властью. Теоретически это превосходно, въ жизни оно оказалось далеко не хорошимъ. Если бы у насъ начальникъ оказался менѣе умнымъ, но болѣе практичнымъ, ближе стоялъ бы къ жизни, тогда дефекты „Положенія“ сказались бы менѣе сильно.

Когда Михаилъ Васильевичъ вступилъ въ командованіе с.-з. фронтомъ всѣ его заботы направлены были на армію и операціи. Рядомъ дѣйствовалъ административный аппаратъ. Онъ былъ имъ недоволенъ. 26 или 27 апрѣля онъ мнѣ сказалъ, что Н. А. Даниловъ необыкновенно доволенъ своей дѣятельностью, но что онъ не раздѣляетъ это. Войти же ближе въ дѣло онъ не могъ. „Да, не родился еще такой человѣкъ“, сказалъ онъ мнѣ, „который могъ бы успѣшно справиться съ этимъ дѣломъ“.

21 августа. Смоленскъ. Вчера въ 5 часовъ М. В. Алексѣевъ, Борисовъ, Пустовойтенко и я прибыли въ Могилевъ. Послѣ сравнительно короткаго разговора съ Михаиломъ Васильевичемъ, Великій Князь призвалъ меня и мы вмѣстѣ съ В. Кн. Петромъ Николаевичемъ просидѣли до 10 часовъ.

О многомъ было переговорено. Надо было помочь Алексѣеву и такъ его оставить въ Ставкѣ, чтобы онъ могъ съ удобствомъ работать, если Его Величество будетъ во главѣ, или если останется Великій Князь.

Есть масса мелочей, которыя мѣшаютъ работѣ и которыя будутъ нести безропотно Михаиломъ Васильевичемъ, но которыя будутъ отнимать у него время (парады, завтраки, обѣды и т. п.) и ихъ надо устранить.

Говорили о возможной перемѣнѣ. Его Высочество бодрится и говоритъ, что благодарить Бога, что съ него снята ужасная обуза. „Вы не имѣете даже право радоваться этому“, возразилъ я Его Высочеству; „я увѣренъ, что Вы не рады, такъ какъ Вы преданы и любите Государя и Россію и желаете имъ служить всѣми силами въ настоящее тяжелое время“.

Что будетъ впереди мы не знаемъ, но время для перемѣны выбрано неудачно.

Къ вечеру явились какіе то признаки, что прїездъ Государя, намѣченный на 23 августа, будетъ краткосрочный: дворцовая полиція не принимаетъ регистраціи, прїехавшіе охранники говорятъ, что они прїехали на нѣсколько дней и пребываніе Государя продолжится также нѣсколько дней.

Я напомнил Великому Князю мой всеподданнѣйшій докладъ въ 1908 году, согласно которому, въ случаѣ прїезда Императора къ войскамъ для руководства операціями, главнокомандующій вступалъ въ должность Его Начальника Штаба. Великій Князь говорилъ объ этомъ раньше съ Государемъ, но съ той разницей, что Великій Князь полагалъ вступить не Начальникомъ Штаба, а Помощникомъ.

Въ свое время мѣра эта была предусмотрѣна, чтобы не нарушать хода управленія.

Говорили о тайныхъ побужденіяхъ этой перемѣны, но это не важно.

Важень фактъ. По моему, не было на то побудительныхъ причинъ, она несвоевременна, она можетъ усложнить положеніе Ставки. Есть выгоды: органы государства, надо думать, будутъ работать иначе, но это предположеніе. Зная людей и жизнь, этого не предвижу.

Личное присутствіе Государя при арміи, можетъ принести только добро и пользу, но необходимо устранить все придаточное. Однако, это не устранять.

Развернулъ передъ Великимъ Княземъ неурядицы на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ, указалъ на причины и насколько могъ на мѣры къ устраненію нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Его Высочество хотѣлъ послать меня къ Рухлову, но я упротилъ послать инженера Шуберскаго. Онъ лучше меня это сдѣлаетъ. Надо разгружать зады.

Направленіе личныхъ моихъ дѣлъ Великій Князь одобрилъ, но думаетъ, что если во главѣ будетъ Государь, меня не примутъ. Возможно, однако, если моя помощь Алексѣеву должна быть производительна, то мнѣ надо стоять на какой то законной почвѣ.

Послѣ благоволенія ко мнѣ Государя Императора съ 1905-1909 гг., что то измѣнилось въ послѣдующіе годы. Почему — не знаю. Согласится ли Государь, чтобы я работалъ съ Алексѣевымъ? Великій Князь находитъ, что Его Величество не согласится по той причинѣ, что я близокъ къ М. В. Но это не причина. Одному Михаилу Васильевичу трудно будетъ свести возъ. Кромѣ меня будутъ: Борисовъ, Пустовойтенко и возможно П. П. Лебедевъ. Насъ будетъ пятеро единомышленниковъ въ родномъ дѣлѣ, думающихъ лишь о томъ, чтобы быть полезнымъ, а это все таки сила.

26 августа. Травино. Вчера послалъ М. В. Алексѣеву телеграмму: состоится ли о мнѣ рѣшеніе? Остался ли въ Ставкѣ Великій Князь, или Государь Императоръ принялъ командованіе?

27 августа. Травино. Къ какимъ рубежамъ отошла армія, въ какомъ направленіи развиваетъ врагъ свои усилія; успѣли ли наши

строительства что либо сдѣлать? Ясно одно: противникъ остановиться не можетъ. Его усилія, на лѣвомъ его флангѣ, должны быть направлены въ кратчайшемъ для него, по отношеніи нашей арміи, направленіи, т. е. на Ораны Гродно—Нѣманъ—Лида. Послѣдняя директива въ началѣ августа не поставила цѣль ясно и опредѣленно. Ею были довольны и только небольшой кружокъ около Михаила Васильевича, и азъ въ томъ числѣ, ею были неудовлетворены.

Врага надо удержать, такъ какъ разбить его мы не можемъ, а мы цѣлью ставимъ защиту Москвы и Петрограда, одинъ въ 1000, а другой въ 700 верстахъ и въ данное время аппетита у нѣмцевъ на нихъ не можетъ быть.

30 августа. Травино. У Тарнополя и Трёмбовли одержанъ значительный тактическій успѣхъ, хотя на главномъ направленіи на Ровно мы отходимъ. Если бы успѣхъ этотъ могъ быть въ дальнѣйшемъ развитъ къ сѣверу, т. е. противъ праваго фланга группы Макензена, то это могло бы остановить поступательное движеніе врага къ Польшю. Но развивать мѣстные успѣхи намъ трудно. Численный составъ армій не великъ, снабженіе слабо.

На сѣверѣ, надо думать, направленіе дѣйствій враговъ противъ нашихъ армій идетъ отъ Нѣмана на востокъ и юго-востокъ.

Въ случаѣ успѣха нѣмцевъ, Слонимскія позиціи его не удержатъ, а Барановичскія не успѣютъ подготовить. Но не думаю, чтобы они могли тѣснить насъ очень съ фронта, работа ихъ будетъ на флангѣ и мы будемъ отходить подъ давленіемъ ихъ тамъ.

Въ распоряженіи М. В. Алексѣева нѣтъ желѣзныхъ дорогъ, чтобы парировать своевременно дѣйствія врага. Онѣ забиты и теперъ забиваются еще болѣе.

Въ Ставку вызванъ инженеръ Паукеръ. Дай Богъ, чтобы ему удалось улучшить ихъ положеніе.

Въ часъ дня получилъ изъ Ставки слѣдующую телеграмму М. В. Алексѣева: „Моя первая просьба потерпѣла пока неудачу и осталась неисполненной“. Государю Императору не благоугодно было соизволить на мое назначеніе въ помощь Алексѣеву. Его воля. Вернусь въ Петроградъ въ составъ Государственнаго Совѣта.

Ф. ПАЛИЦЫНЪ.